

Неизданные письма игумена Никона Воробьева

29/VI – 45.

Дорогая М. Н.!

Как Вы и детки поживаете? Приезжал ли Б. А. Наверное его скоро совсем отпустят. Меня заботит устройство Модеста. Я считаю, что ему надо кончить какой-либо техникум. Имеются самые разнообразные специальности. На многих учиться легко. Но выбрать надо все же такую, к которой есть склонность. А пока Моде надо еще поучиться хоть один год в след. классе. Если далее он и не перейдет в 9-й, все же он кое-что приобретет, да и сам подрастет, будет сознательней, за год может выбрать себе техникум, в который и может в будущем году поступить. Из 8-го класса, если перейти в 9-й, кажется, принимают без экзамена в большинство техникумов. Пусть он летом отдохнет, походит на кладбище, посматривает иногда в учебники, по которым был слаб. Если все будет благополучно, то может быть Н. Н. сможет ему маленькую стипендию дать, пока он учится. Это мнение мое решительное, а впрочем смотрите, как лучше. Олечке надо кончать свой техникум. Если можно остаться в Волочке кончать и это ее не расстраивает, то было бы лучше быть всем вместе. В Бологое ей будет гораздо тяжелее. Правда на воскресенье можно приезжать домой, но все же лучше дома. Впрочем она сама лучше может решить это дело.

Привет вам всем. Как Ваше здоровье? Как здоровье Ник. Петр. Ж. и Ольги Вл.? Привет им. Я их всегда помню. Собираюсь хоть под осень приехать и навестить вас.

Привет Борису Ал.

Ваш Н.

2/XII – 45

Дорогая Мария Николаевна!

Уже второе письмо от Вас получил, а сам не отвечаю Вам. Пишете о своих нуждах и затруднениях. Сегодня же я получил письмо от брата — инвалида войны из Таганрога. Пишет, что кое-как одел двоих детей старших, так что могут ходить в школу, а третий мальчик сидит дома. Нет ни обуви, ни одежды. Там были немцы. Все разворовали. Даже ведра нет воды принести. Нет самой необходимой посуды. И уехать нет ни сил, ни возможности. Да и куда? Можно бы, пишет, получить кое-что на карточки, но нет средств... Вот как живут многие, многие.

Отношение Бор. Ал. действительно странно. Это результат его переживаний и болезни. Жаль, что Модестик болеет, но откровенно говоря, я бы желал, чтобы он уехал к матери. Может быть она и ... его к себе. Так трудна дорога и столько опасностей потерять душу, что лучше бы ему теперь перебраться без труда к ней. Жалею всех вас. Жалею и лично Вас, Мария Николаевна. Уж тяните до конца свой долг, взятый по воле Божией Матери. Очевидно Ваш духовный подвиг должен в этом состоять. Все смогу, сделаю для Вас. Но приходится разбрасываться во все стороны, так что и недостаточна иногда помощь и может быть кое-кто недоволен, но что же делать. Сердце болит за всех. Терпите, спасайтесь. Олечку-то надо бы одеть. Как-нибудь сходите к Ел. Еф., побеседуйте с ней. Не поможет ли чем. Я о всех вас поминаю на каждый день. Буду чем могу помогать. Простите. Спасайтесь. Пишите.

Любящий вас всех Н.

Не унывайте, когда будет и тесновато. Кто Вас поставил на это место, Тот и не оставит в крайности, а для испытания может быть и придется потерпеть и скорби. Претерпевый до конца, той спасен будет. Простите.

19/II – 46.

Родная Мария Николаевна! Простите, что так долго не писал Вам. Весь январь прошел у меня в разъездах. Вы писали, что плохо чувствуете себя. Как теперь Ваше здоровье? Что нашли у Моды? Есть ли туберкулез? Как он себя теперь чувствует? У Оли каникулы наверно прошли? Сумела ли она хоть несколько отдохнуть? Сшили ли ей пальто или отложили? Как ее здоровье и учење? Что пишет Борис Алекс., как его жизнь, здоровье?

Дали ему комнату или нет? Как Вы управляетесь теперь? Перевели ли дом на детей? Ваших деток Глеба и Сераф. я поминаю за каждой службой, так же, как и всех вас.

Не обижайтесь, что давно не писал Вам, — то уезжал, то немного болел гриппом, то усталость и нерадение. Надо бы Вам должок послать, да все расходуетя, вся добыча. Постараюсь сделать при первой возможности. От Михаила Ив. В-а получил предложение принять заведывание в новом здании, но я отказался. Думаю, что сделал правильно, хотя и не плохо было бы находиться поближе к своим. Да и здесь уже установились знакомства, и не вижу воли Божией к переходу.

Будьте здорова, дорогая М. Н. Потерпите еще, не унывайте.

Пишите. Вопросов задал Вам много. Может быть Оля или Модя ответят на некоторые из них, чтобы Вам легче было. Шлю вам всем искренний привет и благословение. Будьте здоровы. Не падайте духом. Господь не оставит.

Какие были тяжкие времена, а все прошло. Недалеко от нас и переход на родину. Уже надоело странствовать.

Господь с вами. Простите. Пишите.

Любящий вас Н.

22/VII - 46.

Милая Мария Николаевна! Давно получил Ваше письмо, а отвечать никак не собрался. Простите, ради Бога! Вместо ответа придется задавать ряд вопросов: 1) Как здоровье Бор. Ал., вышел ли из больницы и живет ли с женой? 2) Какая перспектива относительно Оли, где придется ей устраиваться? 3) Как думаете поступить с Модей? Я думаю, что ему все же надо 7-тку окончить.

Если Оле не удастся остаться здесь, то из указанных Вами мест: Сахалин, Хабаровск, Чита, Ашхабад, Мурманск, я полагаю лучше всего избрать Хабаровск, в крайнем случае Читу, а остальные места по климатическим и прочим условиям для Оли не подходят. Если Олечке будете шить пальто зимнее, то шейте с расчетом на зиму в 40⁰ и ветры. У меня есть хороший большой енотовый воротник из мужского тулупа. Я бы охотно подарил ей, но как переслать, и понравится ли ей. Это была бы хорошая защита от холода, да и красивый он. В первых числах августа сюда приедет Лидия Вас. Можно бы с ней послать, но ведь Оли уже может и не застать. Ответьте сразу, куда она устроится и когда уедет.

Я очень рад, что у Оли бывают мысли пойти Вашим путем. Это значительно было бы лучше и для нее, и для Модеста, и для Вас. Дай Бог ей разума и силы осуществить это. Хорошо бы было, если бы вы все были вместе и устроились бы около меня. Может быть это и сбудется когда-либо. У Господа все возможно.

Родная Мария Ник. Я думаю, что для Вас тоже было бы неплохо не расставаться с Олей, пока ее отношение к Вам хорошее, и пока она свободна. Если она изменит свое отношение или выйдет замуж, то из этого можно усмотреть волю Божию, что надо Вам покинуть ее и идти своей дорогой. А пока, мне кажется, Вы не должны их покинуть на полдороге. Это Ваш подвиг, послушание, данное небесной Игуменьей, и надо нести его до конца. А там Она сама ходом дел или иначе как явит Свою волю. Я живу по прежнему. Здоров, чего и вам всем искренне желаю. Господь да благословит и поможет Вам безбедно пройти остаток пути жизни сей.

Люб. Вас Н.

Дорогая Мария Ник., Оля, Модя!

Привет вам и благословение и наилучшие пожелания. Простите меня, что я долго не писал. Я ждал результатов поездки М. Н. в Л-д. Что дала Вам эта поездка? Уяснились ли ваши дела или все в том же положении, и вы сами должны их устраивать по своему разуму и обстоятельствам. Так тяжела жизнь, так трудно угадать что будет в ближайшем будущем, что не знаешь, что и посоветовать. Кстати вы продолжаете писать по старому адресу. Я уже два года как живу в другом месте и писал Вам новый адрес, но вы его видно потеряли. Мой адрес: ул. Куйбышева, д. 2.

Дорогая Мария Ник., как прошла Ваша поездка в Л-д, что Вы оттуда вынесли, какие планы у Вас на будущее? Кстати относительно Б. Ал-ча. Его желание быть священником хорошо, но он видно не знает, что второбрачные не могут быть священниками. Если он не венчался вторично, то принеся покаяние и не живя с женой, или живя с ней как с сестрой, может быть священником. Но сможет ли он так устроить это дело? Скрыть же этого нельзя, иначе он погубит душу свою. Я об этом ему пишу сейчас. Я получил от него письмо, что он учится в семинарии. Что скажет ему жена на это? Если бы Модя мог кончить семинарию, то лучшего бы и желать нельзя, но и будучи даже священником иметь какую-либо специальность было бы очень хорошо, например, как Вы пишете часовщиком. Если бы было можно, пусть бы он учился до будущего года, пока поступит в Семинарию. Относительно продажи дома и устройства вместе с Борисом и с его женой и покупки дачи, я бы сказал следующее: жизнь такова, что иметь в городе свой клочек земли (возможно большой, т. е. чем больше, тем лучше) это очень, очень важно. Можно с хорошего огорода прожить вдвоем, втроем, даже не служа нигде.

А дополнять к получаемому пайку наверно еще долго-долго придется. Ваш дом тем неудобен, что нет почти огорода. Лучше иметь худший дом, но с большим огородом. Нельзя ли пока удовлетвориться тем, что Модест с будущего года будет учиться в Л-де, а Вы с Олей как-либо проживете дома, Богу содействующу. Пишите, как Вы предполагаете сами устраиваться в дальнейшем после поездки в Л-д. Как Вы нашли жену Б. Ал.? Как их планы? Я рад, что угодил Олечке воротником. Понравился ли он ей? Шубу я еще не сшил себе. Надо на рукава купить мягкие овчинки, да и барашковый воротник надо бы где-либо купить.

Продали часы или отобрал их Б. Ал.? Если не продали еще и Вы думаете использовать их, то напишите мне сколько они стоят. Может быть я Вам найду покупателя. Напишите фирму часов. Покупатель хороший. Если подойдет, то деньги можно выслать, а часы я привезу ему, когда приеду в отпуск. Пока отпуска не дают. Но после Рождества, а в крайнем случае сразу после Пасхи я должен буду поехать в Москву и заеду к Вам.

Будьте здоровы. Не обижайтесь, что я редко пишу. Пишите сами хоть кратко. Всегда вас всех поминаю, жалею, люблю. Прошу и меня не забывать.

Помоги вам Господи!

Искренне любящий вас Н.

Мир вам дорогие Мария Ник. и Олечка!

Получил ваше письмо. Очень я рад, что Модест устроился. Даст Бог и Борис Ал. куда-нибудь определится, тогда вам сразу полегчает. Я, как вы знаете, переведен в г. Ефремов, где церковь в 6 км. от города. Комнаты до сих пор нет своей, живем на юру, холодно, неуютно, суетно. За грехи Господь послал это искушение. Надо терпеть, что поделаешь. Большое утешение, что не сам напросился, а послали вопреки желанию.

Побывал у преп. Сергия. Это — большое утешение. Пока здоров. Настроение бодрое. Не смущайтесь и Вы, дорогая М. Н., если иногда и погрешите в чем,

смиряться в таких случаях и обвиняйте себя, прося прощения у Милосердного Господа, прощающего всех кающихся и желающих служить ему по силам. Жаль, что Оле не нравится своя работа, от этого она делается гораздо труднее выполнимой и утомительной. Пусть потерпит пока. А когда отец поступит на работу, то ей можно будет поступить в Медицинский институт и выбрать другую отрасль медицины, более нравящуюся. А относительно того, что мало приходится повеселиться — не есть ли это милость Божия, а не лишение? Все пройдет, дни лукавы и чем дальше, тем труднее спасаться, „искупующе время” [Еф. 5:16], говорит ап. Павел, т. е. используйте для спасения, пока есть хоть какая возможность. Не знаем, что принесет грядущий день; судя по нераскаянности народа — ничего хорошего.

Простите, не забываете меня в молитвах.

Господь да благословит и укрепит вас.

Ваш Н.

13/XI - 48 Калуга.

Дорогой Борис Алекс!

„Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие.

К числу их относится и болезнь. Когда люди становятся неспособными к личному подвигу, а спастись хотят, то Господь посылает невольные скорби и болезни, вполне заменяющие произвольные подвиги, даже более ценные для нас, испорченных во многом. Верность Богу испытывается именно безропотным терпением всякого рода скорбей и болезней. Вспомни историю всех святых: пророки, апостолы, мученики, преподобные мужи и жены — чего, чего не претерпели они из любви к Богу!

Поэтому и мы не будем неразумны, а вспоминая их подвиги, веру и терпение, держа в мысли, что „аще со Христом спостраждем, то с ним и прославимся” — претерпим благодушно все посылаемые нам Богом, промышляющем о спасении всех. Воистину „волос с главы не падет” без ведома и поущения Божия. Смиримся же под крепкую руку Божию и Он в свое время вознесет нас.

Не думай как и куда устроишься, пока не пройдет болезнь, а поправишься — будет виднее. Не трать времени попусту. А сидя и лежа тнани четочку до утомления, только со вниманием. Это не даст тебе скучать и многому может научить, о чем ты и не догадываешься. Читай сколько можешь Евангелие и послания. Для этого и даёт тебе Господь досуг. Используй его должным образом.

От М. Н. получил письмо. А Олюшка не хочет мне писать. Ей видно некогда со службой и хозяйством. Всё же я жду от нее письма. Очень я рад, что Модя так хорошо устроился. Дал бы Бог кончить ему. Цените М. Н. Её Вам послала Матерь Божия в тяжкую минуту. Считайте её за мать и берегите её.

Да поможет Вам всем Господь. Все будет хорошо, если крепко будете держаться за Господа и отдаваться в Его Св. волю. А если будем оскорблять Господа грехами, то пожнем, что посеем.

Да благословит вас Господь и охранит от всякого зла. Передай М. Н., что я получил письмо от Ольги Вл. Жерве и ответил ей. Она, бедная, все скорбит о муже. Да и в семье сына ей тяжело.

Люб. вас Н.

10/II 49.

Дорогая Мария Николаевна! Радуйтесь о Господе!

Простите, что так долго не писал Вам. Писал больше немощным, более нуждающимся, а Вам, как более сильной, все откладывал. Глубоко сочувствую Вам, знаю как трудно теперь с больным человеком, тем более, что он малодушествует и нет полной покорности Богу. Что делать. Велено носить немощи друг друга. Вы давно и несете чужую тяготу. Да поможет Вам Господь до конца без ропота нести этот крест. Сказано: „претерпевый до конца, той спасен будет”, а не просто потерпевший, а потом возроптавший. В наше время, по предсказанию Св. отцев, мы можем спастись не подвигами, к которым стали неспособны, а терпением скорбей. Надо бы это всем знать и покориться этому определению Божию о нас. Зачем и Борис Ал. малодушествует и излишне заботится о своем здоровье и скорбит? Для верующего не может быть смерти, есть новое рождение в лучшую жизнь. Враг приносит маловерие, отчаяние в спасение, привязанность к здешней жизни. Но надо сопротивляться ему призыванием имени Спасителя, желающего всем Спасения и для этого распявшегося за нас. Чего же бояться?

Будьте здоровы. Да даст Вам Господь терпения и силы не роптать, не унывать, не падать духом. Да благословит и укрепит Вас Господь, да исполнит Вас радости, мира духовного и любви ко всем.

Поклон и бл. Б. Оле и Борису Ал.

Ваш доброжелатель и м-к Н. Прошу и меня не забывать в Ваших св. м-х.

Борису Ал. надо чаще причащаться и хоть раз пособороваться.

Как у вас дела с домом? Если соседи продадут свою половину учреждению, то вам можно бы и подождать продавать. Что дом несчастливый — суеверие. А если решиться продавать, так надо подыскать отдельный маленький домик с хорошей полной усадьбой, чтобы срочно купить. А мыкаться по квартирам дело тяжелое. Может быть

„ Плодоовощ” вам и подыщет такой домик. А деньги незаметно пройдут и останешься ни с чем, если срочно не купить домика. Простите.

25/ХП

Дорогая М.Н.!

Получил от Вас письмо с извещением о смерти Вашего сына. Помогли Господь Вам претерпеть без ропота эту потерю. Искренне сочувствую Вам в скорби Вашей. Жизнь так превратна, воистину „море воздвигаемое напастей бурею”, и нам с Вами надо думать о „тихом пристанище”, куда предтечей вошел, будем надеяться, и Ваш Серафим. Сочувствую Вашим тяготам внутренним и внешним. Жалею и Бориса Ал. Я не знаю его адреса. Может быть и написал бы ему, погоревал вместе с ним. Люди так нуждаются в наше время в поддержке, что нет ценнее милостыни ныне, как сочувствие. Жалею, что удалился от Вас и др. близких. Привет деткам и Жерве. Всегда Вас всех и их помню.

Искренне преданный Вам Н.

3/VII - 49.

Дорогая Мария Николаевна, Оля, Модест! Мир вам! Как вы поживаете? Приехал ли Модест на каникулы? Как вы себя чувствуете после смерти Б. А.?

Я получил сразу после его смерти от Оли телеграмму и Ваше письмо. Поминал и продолжаю в церкви его поминать. Как здоровье Ваше, дорогая Мария Николаевна? Как настроение у Оли? Замуж еще не собирается, нет женихов?

У меня нового ничего нет. Пока здоров, но есть одна забота и не знаю, что делать. Вы помните Ольгу Владимировну Жерве, жену Николая Петровича, что в больнице служил библиотекарем. Так вот Ольга Владимировна живет в Ленинграде с сыном и невесткой. У них одна комната. Невестка ее ненавидит и Ольге Владимировне страшно тяжело. Написала мне несколько писем с просьбой как-либо помочь, ибо она изнемогает.

Что Вы можете посоветовать? Нет ли возможности ее устроить с кем-либо жить? Она делать ничего не может, получает только 100 р. пенсию. Если бы кто взял ее ради Бога, может быть еще нашлись бы хорошие люди, помогли бы ей. Она долго не проживет. Напишите мне об этом. Расходы по переезду я бы взял на себя, а дальше уж не знаю, Господь прокормил бы ее. Только бы угол найти более или менее спокойный. Я сам ничего не могу сделать, а положение ее тяжелое.

Что делает Модест? Как его здоровье? Как его настроение? Перешел ли в 3-й класс? Нравится ли ему там учиться?

Желаю вам всего наилучшего. Господь да благословит вас и устроит все ко благу и спасению.

Люб. вас Н.

24/VII - 49

Дорогая Мария Николаевна!

Поздравляю Вас с днем Вашего Ангела и желаю достичь той же обители, где и она. Да подаст Вам Господь мир, радость здоровье и всякое благополучие и здесь на земле, а в будущей жизни вечное блаженство и славу, уготованные от создания мира для любящих Господа, исполняющих Его св. заповеди и плачущих в нарушениях их. Я получил Ваши письма. До получения последнего письма послал Вам, где писал об Ольге Владимировне Жерве. Получили Вы его или нет?

Дорогая М. Н.! Я очень понимаю Вашу печаль и беспокойство о судьбе детей.

Я тоже скорблю и беспокоюсь о близких своих и вообще о молодых. Трудно им спасти душу свою. Помогите им Господь!

По силе своей внушайте, что Господь даст Вам, детям, а если не будут слушать, то сами увидят свою неправду. За ваши труды и молитвы Господь

их накажет и образумит, как „коня и меска”, если добровольно не будут покоряться.

Относительно дома мое мнение такое: продайте О. Ф., но попросите разрешения прожить неск. времени — месяца два-три, а за это время подыщите маленький домик с отдельной усадьбой, хорошо бы на острове, и купите. Отделяться от жильцов вам будет трудно, а если жильцы второй половины не продадут своей части, то с ними вам жить вообще будет невозможно.

Относительно Бори: если он посватается за Олю, то мой крайний совет не отказать ему. Я считал Олю более умной. Городской лоск ничего не стоит, а душа, да еще верующая и скромная — сокровище, которое ценнее всего мира. Надо же быть такой душой, чтобы не понять этого. Так и передайте Оле. Если она вообще думает выходить замуж, и Боря захочет взять — пусть идет с Богом. Иначе потом выйдет за козла городского. Простите меня.

Я здоров, живу понемногу. Прошу у всех вас св. молитв. Передайте сердечный привет Моде, Оле. Господь да благословит всех вас.

Модя наверное забыл свое обещание поискать в Л-де сочинения

Игнатия Брянчанинова. Напомните ему. Если он достанет, я охотно заплачу ему двойную цену против той, которую он за них заплатит. Прошу его подыскивать при случае и взять любые тома за любую цену. Особенно нужны 1, 2, 5 т. т. Простите. Живите в мире. Читайте евангелие. Жизнь коротка, а там суд.

Любящий вас Н.

Бориса Ал. поминаю. Не забывают и меня.

Дорогая Мария Николаевна!

Когда Вы прочтете книги и они Вам будут не нужны, то отнесите их пожалуйста Елене Ефимовне. Она их перешлет мне. Если можно, то не рассказывайте о книгах никому, чтобы не возбуждать зависти.

Получили ли первый том от Н. З.?

Если Вам захочется потом почитать, то можете попросить у Е. Е., она Вам достанет. Если Модест будет против отдачи мне этих книг, то попросите его купить для себя новые, а я уплачу потом.

Привет вам и Модесту, если будете писать ему.

Да хранит вас Господь!

Дорогая Мария Николаевна!

Получил от Вас письмо, в котором просите разрешения приехать, чтобы посоветоваться относительно детей Ваших. Прежде всего благодарю Вас за доверие и любовь ко мне совершенно не заслуженные мною. Я нахожусь в очень затруднительном положении. Если бы Вы собирались приехать сюда погостить, то я сказал бы: очень рад, милости просим, хоть на две недели, а не только два дня. Но как я могу сказать: приезжайте на совет. Что я могу посоветовать другому человеку, когда сам не устроен во всех путях своих. Всю жизнь стремлюсь встать на правый путь, а на деле брожу по распутиям. Если и попаду на путь когда, так враг быстро сводит с него в болото суеты и проч. Я положительно слеп и не имею права кому-либо советовать по слову Самого Господа: „Слепой слепого если ведет, то оба упадут в яму.“ Если Вам угодно приехать погостить сюда — приезжайте, отдохнете здесь. Кстати привезете может быть и некоторые мои книги, оставшиеся после Ел. Еф., а главное дело: Игнатия Брянчанинова. Если Над. Мих. читает их, то пусть пока там побудут. А если не очень они нужны ей, то привезите. Для чтения

она может там найти. Осенью я может быть и сам приеду в Волочек. Хотелось бы мне повидать Модеста, но едва ли я смогу приехать до начала занятий. Что он думает делать? Как здоровье Оли?

Я пока относительно здоров.

Если приедете, то к нам надо садиться с Белорусского вокзала. Рассчитывайте, что может случиться так, что не сразу компостируют билет, хотя и много поездов. Легче всего получить на поезд Гомельский, отправляющийся из Москвы около 4-х часов дня. К нам приходит в 8 ч. 18 мин. вечера, т. е. через 4 часа с минутами будете у нас. От вокзала до нас 5 минут ходьбы через линию на красную водонапорную башню идите и найдете. Привет Оле, Модесту и всем знакомым. Привет Марии Мих. Хотя я и не пишу почти никому, но всех помню. Прошу и меня не забывать. Привет м. Магдалине [Захаровой?], все собираюсь ей написать.

Люб. Вас Н.

5/XII

Дорогая Марья Николаевна!

Спасибо Вам за письмо и за заботу о книгах. Хорошо, что Вы написали о присылке денег, а то я мог и упустить это. Прилагаю при сем 150 р. и очень прошу простить меня, что не могу пока послать большего. Объяснять Вам не стоит, только скажу, что их у меня нет больше. Доходы здесь небольшие, а расходы увеличились. О ста рублях не беспокойтесь, пусть они будут вдобавок за книги.

Я писал Паше, чтобы она передала Маргарите и (...) матушкам, что я приглашаю их (...) на службу. Они мне почему-то не отвечают, хотя письмо мое получила Паша, я это знаю. Скажите, чтобы она ответила.

Да поможет Вам Господь, дорогая Мария Николаевна, пережить все трудности житейские и подготовиться к будущей жизни. Скажите и Оле, если она хочет и здесь облегчить свою жизнь и в будущем наследовать Царствие Божие, то пусть крепко держится за Господа, за Церковь православную, а не поддается духу мира сего. Недаром Господь предупредил, что трудно будет спастись даже и избранным. Пусть она не ленится молиться, да ежедневно читает сколько время позволяет Евангелие и св. отцов. Надо подогреть душу молитвой и чтением духовных книг. Апостол предупреждает: духа не угашайте. Если в лампадку не подливать еля, то она потухнет, так и душа. Молитва, чтение, добрые дела поддерживают горение духа, а без них, как тело без пищи, угасает дух, тогда человеком овладевают бесы, и бывает последнее горше первого.

Простите меня. Господь да благословит Вас и Ольгу и поможет в деле спасения. Господь не оставляет человека, если человек не оставит Господа.

Привет и благословение Ольге Серг., м. Александре и всем знакомым.

Привет и всякие добрые пожелания Мих. Ив. Не обиделся ли он на меня за письмо или за что-либо. Прошу прощения у него, если обидел.

Люб. Вас Н.

Посылаю письмо с okazjiей.

1/VII – 63.

Дорогая Надежда Захаровна!

Спасибо за любовь и заботу.

Вы о мне совершенно не беспокойтесь. Я имею всё: и питание, и уход, и средства. Да в особом уходе пока и не нуждаюсь, т. к. болезни проходят на ногах, хотя я большую часть времени лежу на воздухе в саду. Тихонько могу пройти и довольно большое расстояние, только стоять не могу больше 10-15 минут. А ходить гораздо легче.

Болезни — неопределенные. Просто надо, вероятно, уже умирать.

Спаси Вас Господи! Не беспокойтесь о мне. Я напишу Вам, если будет определенное изменение в ту или другую сторону.

Сердечный привет и благословение Божие Марии Никол. И Вас да благословит Господь и укрепит. Ибо в наши годы для всех жизнь — труд и болезнь.

Да хранит Вас Господь! Спасибо за все.

Простите и помолитесь. Н.

ЧАСТЬ ПИСЬМА

..... ся мне не решаюсь ехать. Хочу пока посидеть в Козельске, придти несколько в себя после сильного развлечения [= расстройства], бывшего за это время.

Очень рад за тебя, что ты будешь уже Служителем Б. Помоги тебе Господи на этом Служении спасти и себя и других!

Как здоровье Моди? Рад за него, что так хорошо устроился, и что он доволен. Дай Бог ему пройти всю школу.

Пожалуйста купи мне Игнатия Брянчанинова, тома 1, 2 и 5. Если будут другие тома или эти в неск. экземплярах, то возьми и уплати своими деньгами, я тебе сразу же вышлю. Устрой, пожалуйста.